

У Я подумала, что Лун Цинъи действительно ушла по каким-то делам, и почувствовала разочарование. Хотя она пыталась утешить себя мыслью, что впереди ещё много времени, в её сердце оставалась пустота. Если бы она знала, что так произойдёт, она бы не обращала внимания на то, что делает Линлин снаружи, и просто обняла бы Лун Цинъи, не позволяя ей уйти.

Чем больше она думала, тем сильнее раскаивалась.

— Вы нашли её? — на пути У Я встретила Линлин, которая тоже искала Лун Цинъи.

У Я лишь молча покачала головой, давая безмолвный ответ.

Её лицо было таким же бесстрастным, как всегда, и Линлин хорошо знала, что это выражение появлялось, когда У Я была не в духе. Она осторожно спросила:

— Я же говорила вам, люди все лицемерны, они хотят только использовать вас.

Линлин продолжала поучать У Я, она была верной слугой и так же ненавидела людей.

— Тогда скажи, что у Цинъи больше денег и власти, чем у меня. Что она хочет от меня получить? — возразила У Я.

— Это... — Линлин тут же замолчала, увидев, как в чёрных глазах У Я вспыхнул огонь. Очевидно, она стала ещё более раздражённой.

Линлин почувствовала, что ситуация ухудшается, и хотела сделать что-то, чтобы поднять настроение У Я, но в этот момент они услышали шум из кухни.

В мгновение ока обе насторожились, быстро спрятались за стеной и обменялись настороженными взглядами.

В этом районе, где жили богачи, воров и грабителей были обычным явлением, но проникнуть в дом Линлин, защищённый мощной магией, было практически невозможно.

— Может, это та женщина? — спросила Линлин.

У Я уверенно покачала головой:

— Нет, Цинъи не интересуется едой, она не станет приходить на кухню посреди ночи.

Она так хорошо знала Лун Цинъи, что даже не заглянула на кухню.

Линлин удивилась такой уверенности У Я, но не успела спросить, как дверь кухни открылась.

В этот момент Линлин достала магическую верёвку, а У Я уже выхватила меч, готовясь к атаке, но, увидев лицо женщины, замерла.

Это было знакомое лицо, лицо Лун Цинъи, которую У Я только что уверенно заявила, что та не появится на кухне.

Теперь же Лун Цинъи держала в руках поднос с горячими пирожными, причём в огромном количестве.

Линлин смотрела на У Я, ожидая объяснений. У Я, почувствовав себя крайне неловко, отвернулась, делая вид, что её предыдущие слова были просто шуткой. Однако в душе она уже хотела найти стену, чтобы удариться об неё.

— Сестра... сестра, что ты здесь делаешь? — на лице У Я появилась натянутая улыбка.

Лун Цинъи не выглядела испуганной, её лицо оставалось спокойным, без каких-либо эмоций. Она посмотрела на покрасневшую У Я и указала на пирожные:

— Я проголодалась, пришла за едой.

С этими словами она наклонилась, чтобы передать поднос.

Линлин фыркнула, зная, что пирожные были её работой. Она несколько дней уговаривала У Я попробовать их, но та упорно отказывалась. А теперь, видя, как Лун Цинъи предлагает У Я её самое нелюбимое лакомство, Линлин почувствовала ещё большее презрение к ней.

Однако, понимая, что ради пополнения магии У Я нельзя допустить конфликта, Линлин сдержала свои эмоции. У Я же с неловкостью сказала:

— Нет-нет, я не буду есть, я лучше пойду спать... ха-ха... Детям нужно рано ложиться, чтобы расти.

Не дожидаясь ответа Лун Цинъи, она уже исчезла из вида.

Лун Цинъи явно не собиралась её преследовать. Она взяла одно пирожное, словно собираясь его съесть, но вдруг остановилась, вспомнив что-то.

Линлин всё ещё смотрела на неё, и Лун Цинъи была вынуждена откусить кусочек, позволив сладкому вкусу заполнить её рот. Между ними воцарилась тишина, они смотрели друг на друга, словно изучая друг друга.

В конце концов Линлин не выдержала, ей казалось, что что-то не так, и она хотела заглянуть в кухню, но Лун Цинъи быстро преградила ей путь.

— Что ты скрываешь? — холодно спросила Линлин.

Лун Цинъи смотрела на неё несколько мгновений, прежде чем медленно отступить.

Линлин про себя выругалась, почувствовав, что эта женщина ведёт себя странно. Она вошла в кухню и увидела ужасную сцену, совершенно не соответствующую обычной обстановке.

Внутри кухни лежали не воры или грабители, а трупы нескольких огромных монстров.

Их тела были разорваны на части, кровь заливала пол, а их лица искажены ужасом, словно перед смертью они увидели что-то ужасное. Даже Линлин, принадлежащая к клану нежити, почувствовала дрожь при виде этой жуткой картины. Но в следующую секунду она поняла, почему Лун Цинъи держала в руках пирожные, которые У Я так ненавидела.

Оказывается, Лун Цинъи просто боялась, что У Я увидит эту сцену?

Линлин не могла поверить, что эта холодная и опасная женщина могла заботиться о чувствах У Я! Нет, она просто боялась, что её жестокость будет раскрыта!

Но её мысли были развеяны словами Лун Цинъи:

— У Я ещё маленькая, оставшееся дело поручаю тебе.

Лун Цинъи положила поднос с пирожными в руки Линлин и ушла, не оглядываясь.

Линлин не проронила ни слова, её лицо выражало сложные эмоции. Она смотрела, как Лун Цинъи исчезает в темноте, и прошептала:

— Я ошиблась?

Но кроме поглощающей ночь тьмы, ничего не оставалось...

С другой стороны, Лун Цинъи всё ещё искала спрятавшихся монстров в доме. Она не знала, как они проникли сюда и каковы их цели, но если они хотели причинить вред У Я...

При одной мысли о худшем сценарии Лун Цинъи становилась агрессивной.

Уже было три часа ночи, когда Лун Цинъи убедилась, что в доме больше нет монстров, и вернулась в комнату У Я.

У Я не спала, она сидела на кровати, держа в руках учебник по современной магической истории. Её большие глаза были полны сосредоточенности, но её маленькие руки едва могли удержать книгу.

Услышав шаги, У Я подняла голову и, увидев Лун Цинъи, улыбнулась.

— Ты вернулась, — её голос звучал естественно, как будто она обращалась к самому близкому человеку.

Лун Цинъи кивнула, все вопросы остались невысказанными. Она тихо сняла пальто и забралась под одеяло, которое У Я уже успела согреть. Она также заметила книгу в руках У Я, испещрённую множеством заметок.

— Прости, ты, наверное, устала, — У Я тут же хотела отложить книгу, но Лун Цинъи остановила её, указав на текст:

— Здесь ошибка.

У Я удивилась, она даже не заметила, что в книге что-то не так.

Лун Цинъи серьёзно объяснила:

— Этот учебник устарел, здесь описания современной магической истории уже изменились. Если вы будете сдавать экзамены, это не подойдёт для поступления в Академию Океана.

У Я внимательно слушала, кивая и делая пометки с правильными объяснениями.

— Подожди, я же не собираюсь поступать в Академию Океана, — внезапно осознала У Я.

Экзамены сдавала бы Дугу Я, её истинный облик суккуба.

— Ну, сейчас ещё не поздно, — Лун Цинъи сделала вид, что не поняла намёка, и указала на другое место:

— Этот вопрос точно будет на экзамене.

У Я слушала её, всё больше удивляясь. Ей казалось, что Лун Цинъи хочет, чтобы она тоже поступила в Академию Океана.

Но...